

Совместный отчет НПО для 76-й сессии Комитета ООН против пыток по Казахстану

21 МАРТА 2023

Настоящий доклад представлен **Коалицией НПО Казахстана против пыток** (www.notorture.kz) и партнерами Коалиции Международным партнерством за права человека и Всемирной организацией против пыток.

Коалиция объединяет на сегодня свыше 56 участников¹, среди которых, кроме правозащитных НПО, эксперты в области прав человека, врачи, адвокаты.

Коалиция НПО Казахстана против пыток оказывает непосредственную помощь жертвам пыток и жестокого обращения через предоставление адвокатов, оплату медицинских экспертиз, оказание медицинской и психологической помощи. Также Коалиция оказывает информационную поддержку, представляет наблюдателей на судебные процессы. Помимо этого, юристы Коалиции готовят и направляют индивидуальные сообщения в Комитет ООН против пыток, Комитет ООН по правам человека, в Специальные процедуры Совета ООН по правам человека и другие механизмы ООН. В ряде регионов участники Коалиции являются участниками Национального превентивного механизма по предотвращению пыток (НПМ) и Общественных наблюдательных комиссий (ОНК). На системном уровне, с целью снижения пыток и жестокого обращения, Коалиция инициирует изменения в законодательство, взаимодействует с государственными органами и институтом Уполномоченного по правам человека в РК, участвует в подготовке отчетов для представления в органы ООН, проводит обучающие мероприятия.

1 ОО «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности», ОФ «Международный центр журналистики Media Net», ОФ «Центр исследования правовой политики», ОФ «Аман»-саулык», ОО «Феминистская Лига», ОФ «Детский Фонд Казахстана», ОФ «Международная Правовая Инициатива», ОО «Талдыкорганский правозащитный центр», Объединение юридических лиц «Союз кризисных центров Казахстана», ОО «*Ару Ана*», ОФ «Республиканское *Агентство* правовой информации и журналистских расследований «Витязь», ОО «Талдыкорганский региональный центр содействия демократии», ОО «Правовой центр женских инициатив «*Сана Сезім*», ОФ «DOKTOR S.N.», ОО «Центр поддержки женщин», ОО «Қадыр-қасиет», Молодежное ОО «Центр по проблемам молодежи», ОО «Центр Медиа Сервис» (ОО журналистов ЮКО), ОФ «Надежная опора», Объединение юридических лиц «Национальная Ассоциация СПИД сервисных организаций (НАССО)», ОО «Социологический ресурсный центр», ОФ «Защиты прав человека и борьбы с туберкулезом «Луч надежды», ОФ «Прометей», ОФ «Комитет по мониторингу уголовной реформы и правам человека», ОО «Оставим народу жилье» Павлодарский регион», ОФ «Ұлағатты жанұя», ТОО «Заңгер көмегі», Бюро медицинских экспертиз «Альтернатива», ОФ «Оркен». За будущее поколение», ОО «Equal rights», ОО «Талдыкорганский региональный центр поддержки женщин», ОФ «Врачи против наркотиков», Адвокатская контора «ZIIAT GROUP» АОКА (40 адвокатов), адвокат АГКА Специализированной юридической консультации «Адвокат» Рамазанова Лейла, независимая консультантка по международному праву в области прав человека Татьяна Чернобил, эксперт ОО «Қадыр-қасиет» Анара Ибраева, независимый эксперт Гаухар Салимбаева, врач Тургунова Гульнара Каимовна, юрист ИП «Агентство правовой защиты» Новиков Сергей Владимирович, адвокат Жанаргуль Сундеткалиева, г. Атырау, адвокат Костанайской областной коллегии адвокатов Снежанна Жукова, адвокат Коллегии адвокатов г. Астана Аманжол Мухамедьяров, адвокат коллегии адвокатов Павлодарской области Бауржан Азанов, участник группы НПМ по Актюбинской области Гулнур Идигеева, адвокат АГКА Гульнара Жуспаева, адвокат ГЮК г. Семей Дарибаева А.С, адвокат Атырауской ОКА Малюкова Ю.А., адвокат Восточно-Казахстанская ОКА Руслан Шерубаев, психолог ОО «Мейрім» Юлия Проняева, г. Актау, участник НПМ по Карагандинской области Иван Савицкий, г. Караганда, президент ОО «Кызылординское областное общество защиты прав потребителей» Серик Тенизбаев, врач Абдуллаева Г.Т., председатель ОНК по Павлодарской области, руководитель ОО «Мы против пыток» Елена Семенова, адвокат АГКА Жалгас Сапарханова, журналист Койшибек Мубарак.

Международное партнерство за права человека (МППЧ) – это независимая неправительственная организация, созданная в 2008 году и расположенная в Брюсселе (Бельгия). МППЧ тесно сотрудничает с представителями гражданского общества различных стран, поднимая на международном уровне вопросы защиты прав человека и отстаивая права уязвимых групп населения.

Всемирная организация против пыток (ВОПП), совместно с около 200 другими членскими организациями, образующими сеть SOS-Torture, борется с безнаказанностью за пытки и выступает в защиту правозащитников по всему миру. SOS-Torture – самая крупная в мире сеть борющихся с пытками организаций из более чем 90 стран. Международный секретариат Сети расположен в г. Женева, с офисами также в гг. Брюсселе и Тунисе.

Содержание

Позитивные изменения	6
I. ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	6
II. ИСПОЛНЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ КПП ООН ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ОБРАЩЕНИЯМ	7
III. НАКАЗАНИЕ ЗА ПЫТКИ	7
Криминализация пыток и жестокого обращения	8
I. КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЖЕСТКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ	8
II. ОГОВОРКА К СТАТЬЕ 146 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА	9
Гарантии защиты от пыток	10
I. НАРУШЕНИЯ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ОТ ПЫТОК В ХОДЕ СОБЫТИЙ ЯНВАРЯ 2022 ГОДА	11
II. НАРУШЕНИЕ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ОТ ПЫТОК В ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, НЕ СВЯЗАННЫХ С СОБЫТИЯМИ ЯНВАРЯ 2022 ГОДА	12
III. ОТСУТСТВИЕ ПРОЦЕДУРЫ HABEAS CORPUS	13
Механизм Расследования	14
I. ОРГАНЫ, ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА РАССЛЕДОВАНИЕ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ	15
II. ДЕЙСТВИЯ ГОСОРГАНОВ ПО ПОСТУПЛЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПЫТКАХ	16
III. НЕЭФФЕКТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПЫТОК ПО СОБЫТИЯМ ЯНВАРЯ 2022 ГОДА	16
IV. РАССЛЕДОВАНИЕ СЛУЧАЕВ ГИБЕЛИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПЫТОК В ЯНВАРЕ 2022 ГОДА	19
V. СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ К ЭФФЕКТИВНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ ЗАЯВЛЕНИЙ О ПЫТКАХ	19
Невысылка (Non-Refoulement)	20
Условия содержания под стражей	22

I. УСЛОВИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ МВД	22
II. УСЛОВИЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И МИНИСТЕРСТВА ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ	25
III. ПОДАЧА ЖАЛОБ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ	25
IV. НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕВОДА ЗАЯВЛЯЮЩИХ О ПЫТКАХ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД	26

Реабилитация жертв пыток и жестокого обращения и возмещение вреда 27

Национальный превентивный механизм и институт Уполномоченного по Правам Человека 29

Вызывающие беспокойство случаи, не отраженные в предыдущих докладах и рекомендациях 32

I. ПОЛИЦЕЙСКИЙ КЕТТЛИНГ	32
II. СОУЧАСТИЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ ИЛИ ПЫТКАХ	35

Позитивные изменения

ИЗМЕНЕНИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Со времени последней отчетности Казахстана по исполнению обязательств в рамках Конвенции ООН против пыток в конце 2014 года, в Казахстане были введены в действие новый Уголовный² и Уголовно-процессуальный³ кодексы. Была повышена уголовная ответственность за пытки (статья 146 УК РК), повлекшие смерть по неосторожности, – до 12 лет лишения свободы. На пытки больше не распространяется срок давности и возможность применения амнистии.

В 2015 году Казахстан ратифицировал Конвенцию ООН о правах инвалидов, которая отдельно запрещает пытки, жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращения или наказание людей с инвалидностью.

В июне 2018 года был принят и в июле 2020 года вступил в силу закон «О Фонде компенсации вреда потерпевшим», который предусматривает выплату единовременной компенсации из данного Фонда жертвам сексуализированного насилия, домашнего насилия, торговли людьми, а также потерпевшим от пыток, в размере 30, 40 и 50 месячных расчётных показателей (МРП) за вред средней степени тяжести, тяжкий вред или гибель, что на 2023 год в пересчете с тенге составляло 210 евро, 280 евро и 350 евро. Фонд формируется из штрафных санкций лиц, признанных судами виновными.

С 2018 года, на основании внесенных 1 марта поправок в УПК, сроки задержания были сокращены с 72 до 48 часов, а несовершеннолетних – до 24 часов.

С 1 апреля 2019 года, с вступлением в силу закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам, связанным с деятельностью организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка», мандатом НПМ охвачены также детские специальные учреждения и учреждения соцзащиты.

В июле 2022 года приказом Министра здравоохранения была утверждена Электронная форма фиксации следов телесных повреждений и психотравм на основе принципов Стамбульского протокола. Теперь документировать следы телесных повреждений в результате пыток по стандартам Стамбульского протокола обязаны также врачи первичных медицинских организаций, таких как травмпункты, поликлиники.

Также в июле 2022 года начался перевод медицинских служб учреждений исполнения наказаний и содержания под стражей Комитета исполнения наказаний МВД в Министерство здравоохранения. В июле 2022 года в ведение Министерства здравоохранения перешли учреждения досудебного содержания под стражей (следственные изоляторы), а с января 2023 года – оставшиеся учреждения Уголовно-исполнительной системы МВД.

В ноябре 2022 года принят Конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан»⁴. Закон закрепил конституционный статус Уполномоченного по правам человека, расширил его полномочия и возможности.

2 Закон № 226-V от 3 июля 2014 г.

3 Закон № 231-V от 4 июля 2014 г.

4 <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000154>

С 1 января 2023 года, в результате внесения изменений в п. 12-1 статьи 193 УПК, расследование пыток отнесено к исключительной компетенции Специальных прокуроров.

На момент представления данного доклада Сенатом Парламента Республики Казахстан был одобрен и передан на подпись Президенту проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства», которым предусмотрены некоторые изменения в статью Уголовного кодекса, запрещающую пытки. В ней отдельно будут запрещаться жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, что, по мнению разработчиков, позволит привлечь к ответственности «лиц, выступающих в официальном качестве» за причинение боли или страданий в учебных, воспитательных, лечебных, медико-социальных учреждениях и организациях. Под «лицом, выступающим в официальном качестве», согласно доступной версии законопроекта, будут пониматься сотрудники названных учреждений, обладающие властными и (или) распорядительными полномочиями в отношении лиц, содержащихся, проходящих лечение, обучающихся или воспитываемых там на постоянной, временной либо периодической основе. На момент представления данного доклада публично законопроект был доступен в версии за октябрь 2021 года⁵.

ИСПОЛНЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ КПП ООН ПО ИНДИВИДУАЛЬНЫМ ОБРАЩЕНИЯМ

В 2015 году частично были исполнены рекомендации по соображению Комитета ООН против пыток по обращению Расима Байрамова (№ 497/2012), в котором Комитет установил нарушение Казахстаном обязательств в части запрета пыток и жестокого обращения, а именно статьи 1, в сочетании с пунктом 1 статьи 2, и статей 12, 13, 14 и 15 Конвенции. Тогда в возмещение жертве вреда судом Костанайском области было взыскано 100 тысяч тенге (около 500 евро на тот момент) с местного Департамента внутренних дел.

Годом ранее, в 2014 году, в том же регионе суд постановил взыскать 2 млн тенге (тогда 10 тысяч евро) за вред, причиненный Александру Герасимову, другой жертве пыток, также на основании соображений Комитета ООН против пыток (№ 433/2010). В том деле Комитет установил нарушение Казахстаном статьи 1, в сочетании с пунктом 1 статьи 2, и статей 12, 13, 14 и 22 Конвенции.

Других исполненных решений договорных органов в Казахстане с тех пор не было.

НАКАЗАНИЕ ЗА ПЫТКИ

В 2016 году впервые в Казахстане к ответственности за изнасилование следственно-арестованной женщины в период ее досудебного нахождения под стражей был привлечен сотрудник следственного изолятора г. Алматы. Его приговорили к 9 годам лишения свободы за изнасилование (статья 120 УК), пытки (статья 146 УК) и превышение должностных полномочий с применением насилия (п. 1, ч. 4, статья 362 УК). Остальные трое сотрудников, на которых указывала жертва, привлечены к ответственности не были, так как идентифицирован был биоматериал только одного из подозреваемых.

5 <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=11955171>

Криминализация пыток и жестокого обращения

Комитет в своих рекомендациях в рамках предыдущего (2014 г.) цикла отчетности рекомендовал Казахстану (Рекомендация 7.а.) придерживаться «заявленной политики полной нетерпимости к пыткам и жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию путем публичного и недвусмысленного осуждения пыток во всех их формах», а также (Рекомендация 24) «включить в Уголовный кодекс такое определение пыток, которое бы в полной мере соответствовало положениям Конвенции», охватив запретом пыток также «лиц, выступающих в официальном качестве», и убедиться, что в оговорку к статье «Пытки» не входят «законные действия», за рамками допускаемых Конвенцией «законных санкций».

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ЖЕСТКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО ИЛИ УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО ОБРАЩЕНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ

Пытки в Казахстане были криминализованы в 2002 году. В 2010 году, в ходе Универсального периодического обзора⁶, глава правительственной делегации Казахстана с трибуны ООН заявил о «нулевой терпимости к пыткам». Хотя в целом определение пыток в Уголовном кодексе Республики Казахстан совпадает с конвенционным определением, в нем отсутствует характеристика «сильная» в описании боли и/или страданий, отличающая пытки, в понимании статьи 1 Конвенции, от запрещаемых статьей 16 Конвенции «других актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания». В правительственном докладе Казахстана, представленном Комитету в 2018 году, Казахстан соглашается, что «определение понятия «пытки» в соответствии с законодательством РК является более широким, чем определение, закрепленное в Конвенции», но считает отнесение «физических страданий в форме телесных повреждений легкой степени тяжести или даже в их отсутствие» к «пыткам» положительным аспектом. Сейчас такое причинение физических страданий влечет штраф в размере до 5 тыс. месячных расчетных показателей (свыше 35 тыс. евро на 2023 г.), либо исправительные работы в том же размере, либо ограничение свободы на срок до 5-ти лет, либо лишение свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Авторы данного доклада считают, что причинение физических страданий без телесных повреждений или с легкой степенью тяжести должно запрещаться и называться соответственно. В противном случае это влечет тривиализацию пыток как очень серьезного преступления, а также нежелание квалифицировать случаи, по факту, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения как «Пытки». В результате такие случаи могут, и действительно квалифицируются, как «Превышение власти или должностных полномочий». В этой связи Коалиция приветствует планируемое Правительством внесение дополнений⁷ в статью 146 Уголовного кодекса «Пытки», где пытки будут отделены от других видов жестокого обращения.

Беспокойство, однако, вызывает то, что в своем обосновании⁸ внесения дополнений в существующую в Уголовном кодексе статью «Пытки», Министерство внутренних дел, будучи разработчиком этого законопроекта, объяснило необходимость отделения пыток от жестокого и прочего обращения лишь опасениями «неоправданной криминализации действий должностных органов государственной власти, что способно нанести существенный вред имиджу страны на международной арене» в результате «искусственного роста количества сообщений в правозащитные организации о таком обращении».

6 УВКПЧ, Универсальный периодический обзор, Казахстан <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=11955171>

7 См. раздел «Позитивные изменения» выше

8 См. 5 выше

ОГОВОРКА К СТАТЬЕ 146 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА

Конвенция ООН против пыток в ее переводе на русский язык допускает разночтения оговорки к определению пыток.

Оговорка в Конвенции против пыток звучит как: «в определение [пыток] не включается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

В официальном переводе Конвенции на русский язык используется слово «санкции», которое, однако, в русском языке может означать как наказания, так и действия. Видимо, именно это повлекло то, что в казахстанском Уголовном кодексе в оговорке к статье 146 «Пытки» используется слово «действия»: «Примечание. Не признаются пыткой физические и психические страдания, причиненные в результате законных **действий** должностных лиц».

Принятые накануне представления настоящего доклада, 9 марта 2023 года, Сенатом Парламента поправки к Уголовному кодексу содержат новую, еще более тревожную, формулировку примечания к статье 146 «Пытки», согласно которой **пытками не будут признаваться** «физические и психические страдания, причинённые в результате законных **действий** лиц, **выступающих в официальном качестве, либо других лиц**».

Это означает, что в Казахстане определение пыток не совпадает с конвенционным, так как исключает значительно больший круг действий гораздо более широкого круга лиц, действующих в официальном качестве.

Это формулировка полностью противоречит рекомендации Комитета, который, наоборот, рекомендовал отказаться трактовать «санкции» в понимании Конвенции как «законные действия». Согласно Комментариям к Конвенции ООН против пыток⁹, «законные санкции» означает меры государственного принудительного воздействия на личность, соответствующие, кроме национальных, также международным стандартам, например Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными или Принципам защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Примером таких законных санкций может быть факт заключения под стражу по решению суда как таковой или единовременное краткосрочное помещение заключенного в условия одиночного содержания в качестве меры дисциплинарного воздействия. В таких случаях личная неприкосновенность и достоинство человека неизбежно страдают, но отступление от гарантий по статье 1 и 16 Конвенции будет считаться при этом допустимым, при условии, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были [...], не могут служить оправданием пыток» (статья 2 Конвенции).

Принятая казахстанским парламентом сейчас формулировка, которая охватывает действия «лиц, выступающих в официальном качестве, либо других лиц», рискует обернуться безнаказанностью очень широкого круга лиц с властными или распорядительными полномочиями относительно людей, «содержащихся, проходящих лечение, обучающихся или воспитываемых на постоянной, временной либо периодической основе в организации, с которой лицо, выступающее в официальном качестве, состоит в трудовых отношениях, в том числе: работник учебного, воспитательного, лечебного, медико-социального учреждения (организации), педагог, инструктор,

9 Manfred Nowak and Elizabeth McArthur. UN Convention against Torture. A Commentary. New York City: Oxford University Press, 2008, стр. 79-85

медицинский работник, а также лица, выполняющие административно-хозяйственные функции или работники по договору». Это – предлагаемое в законопроекте разъяснение понятия «лицо, выступающее в официальном качестве».

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Привести примечание к статье 146 Уголовного кодекса Республики Казахстан, запрещающей пытки и другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство видов обращения и наказания, в полное соответствие с оговоркой к статье 1 Конвенции ООН против пыток, исключив понимание термина «законные действия» в выходящем за рамки допускаемых Конвенцией «законных санкций» смысле.

Гарантии защиты от пыток

В своих рекомендациях от 2014 года (Рекомендации 7.b., 11 и 12) а также в Перечне вопросов к четвертому периодическому докладу от 2022 года (Рекомендация 6) Комитет предложил Казахстану такие гарантии защиты от пыток «сразу же после лишения свободы», как: право задержанного получать информацию о своих правах; право в оперативном порядке и наедине встречаться с выбранным им адвокатом или получать бесплатные услуги назначенного государством адвоката; право информировать о своем пребывании под стражей и своем месте нахождения родственника или какое-либо лицо по своему усмотрению. Комитет также, в качестве гарантий защиты от пыток, рекомендовал Казахстану обеспечить соблюдение: установленного законом 3-часового срока «доставления задержанного»; регистрации точных даты, времени и места задержания, включая часы «доставления»; предусмотреть дисциплинарные санкции в отношении сотрудников, допустивших фальсификацию времени фактического задержания; проведение по просьбе задержанного «независимого и конфиденциального медицинского освидетельствования вне пределов слышимости и видимости сотрудников полиции и тюремного персонала»; «ведение обязательной видеозаписи допросов и оснащение всех мест лишения свободы устройствами для видео- и аудиозаписи». В качестве еще одной важной гарантии защиты от пыток Комитет рекомендовал Казахстану «обеспечить право задержанного лица или его представителя обращаться в суд с просьбой о проверке законности, необходимости и соразмерности его помещения под стражу в рамках процедуры habeas corpus».

В своем докладе, представленном Комитету в 2018 году¹⁰, Правительство Казахстана приводит информацию о «прозрачных кабинетах, оснащенных видеорекамерами», запись с которых, согласно правительственному докладу, хранится в течение 30 дней, а также «транслируются в прямом эфире в офисе дежурного прокурора и в органах внутренних дел».

В Ответах на Перечень вопросов, представленных Комитету в феврале 2023 года¹¹, Правительство Казахстана говорит об институте «дежурного прокурора»; о предусмотренной уголовной ответственности за нарушение прав задержанных на уведомление родственников и

10 <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsp2DytAl2p2q0VZmhsW8WRvzM64F%2B8uoAvlZgCz%2ByGWQZlqxJX7iVcWpboKx4hwPie3WJlgbAKYVoKcPicNW0j6e1WCOMJSAt5oSu%2B4Oi6%2B>

11 <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2FPPRiCAqhKb7yhsp2DytAl2p2q0VZmhsW8WRvqDXjf9sZ9mrzby6XxGrPSm4N1NUDeUPIP2mPzjRZDsU6LpSOgKjzvj8al2j8QinQvjf8uOn0r7C3d6WVQKI2T>

фальсификацию времени фактического задержания и времени составления протокола; о принятом в январе 2023 года приказе Генерального прокурора по обеспечению законности при применении мер процессуального принуждения и пресечения, в том числе об обязательной видеофиксации доставления, проведении следственных мероприятий с обязательной видеофиксацией; о праве задержанных на помощь адвоката по своему выбору, и что следователь не вправе предлагать в качестве защитника определенное лицо; а также на право обжаловать избрание следственным судьей меры пресечения.

Действительно, сотрудники органов внутренних дел обязаны осуществлять видеофиксацию, но на практике не всегда видеорегистраторы на момент задержания и доставления находятся в исправности. Также Коалицией фиксировалась информация о случаях исчезновения видеозаписей с серверов.

НАРУШЕНИЯ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ОТ ПЫТОК В ХОДЕ СОБЫТИЙ ЯНВАРЯ 2022 ГОДА

Наиболее грубо гарантии защиты от пыток нарушались в ходе объявленного по стране после январских протестов 2022 года чрезвычайного положения. В совместном докладе Коалиции с Международным партнерством за права человека и Всемирной организацией против пыток «Мы даже больше не плачем»¹² о пытках после январских протестов и их расследовании, так¹³ отражается ситуация задерживаемых после протестов людей:

«По официальной информации, в связи с январскими событиями задержано около 10 тысяч человек. Подавляющему большинству задержанных не были предоставлены адвокаты и/или они были лишены возможности связаться с родственниками в первые дни задержания, которое во многих случаях официально не регистрировалось в течение нескольких дней. Многие изначально содержались в местах, не предназначенных для временного задержания, как это было в Атырау и Усть-Каменогорске, где задержанных доставляли в спортзал полиции «Динамо», или в Таразе, где задержанных содержали в воинских частях. В других городах задержанные целыми днями находились в изоляторах временного содержания, несмотря на то что, согласно национальному законодательству, взрослые могут находиться там только 48 часов, а несовершеннолетние — 24 часа. Некоторых поместили в следственные изоляторы или изоляторы Комитета национальной безопасности, куда не был допущен тюремный инспектор и даже сотрудники следственных изоляторов. В дни, последовавшие за первоначальными протестами, полиция и спецназ задерживали тех, кто, по их мнению, был связан с протестами».

По результатам проведенного Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности опроса¹⁴ о нарушениях прав задержанных в ходе расследования январских событий, в большинстве случаев «не проводились медицинские осмотры задержанных после задержания и при поступлении в следственные изоляторы. Исследование также показало, что 71 процент опрошенных задержанных получили травмы, и что ни один из них не добился результатов в ответ на свои заявления о пытках и других видах жестокого обращения».

12 <https://www.iphronline.org/we-don-t-even-cry-anymore.html>

13 Там же, стр. 10

14 https://bureau.kz/monitoring_2/doklady_i_otchety_kmbpc/o-soblyudenii-prav-licz-v-yanvare/

В другом докладе¹⁵ созданного в январе 2022 года Центра документирования Правозащитного альянса в поддержку фундаментальных прав¹⁶, опубликованном к годовщине событий января 2022 года, приводятся примеры нарушения гарантий защиты от пыток после январских событий, в частности, пример с удержанием подозреваемого без регистрации, без предоставления доступа к адвокату, и, как результата, его пыток, с целью получения признательных показаний:

«13 января 2022 года около 11 утра 45-летнего жителя г. Тараз Куаныша Айниязова вместе с 13-летним сыном задержали из дома сотрудники полиции и без оформления доставили в войсковую часть в г. Тараз по ул. Толе-би, где на тот момент дислоцировалась полиция города. Там Куаныша стали избивать кулаками, ногами, резиновыми дубинками по бедрам, почкам и печени, с требованием признательных показаний. В избиении, по словам Куаныша, участвовало шестеро одетых в гражданское сотрудников полиции. Все это время рядом находился его несовершеннолетний сын, который был очень напуган и просил не бить папу. В ответ на просьбы мальчика один из сотрудников приставил ему к голове пистолет и угрожал застрелить. Сына выпустили позже в тот же день, а Куаныша – 15 января. Все это время, до самого освобождения, его периодически избивали».

Расследование по заявлению Куаныша Айниязова пытках было прекращено за «недоказанностью», отрицался, в частности, факт его незаконного удержания, что было бы невозможно, если бы соблюдались гарантии защиты от пыток.

НАРУШЕНИЕ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ ОТ ПЫТОК В ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, НЕ СВЯЗАННЫХ С СОБЫТИЯМИ ЯНВАРЯ 2022 ГОДА

Нарушение гарантий защиты от пыток и жестокого обращения регулярно фиксируется Коалицией также и в других случаях, а не только в ходе январских событий. Одним из вопиющих примеров является дело жителя г. Алматы несовершеннолетнего Михаила Казанцева 2005 года рождения.

Ночью с 7 на 8 января 2021 года у себя дома в г. Алматы была убита успешная бизнесвумен. Ее 15-летний сын Михаил предположительно был свидетелем убийства и, по словам адвоката мальчика, выбежал вслед за убийцей из дома.

Около 3 часов утра 8 января полицейский патруль увидел мальчика, идущего по улице, при температуре около минус 18 градусов по Цельсию без верхней одежды и обуви, в состоянии шока. Сотрудники полиции доставили Михаила в Управление полиции Алмалинского района г. Алматы. У Михаила были заметно обморожены пальца рук и ног. Не предоставив никакой медицинской помощи, в отсутствие адвоката, законного представителя или отца, без уведомления близких Михаила допросили в присутствии 5 или 6 сотрудников полиции, которые выражались в адрес Михаила нецензурной бранью, угрожали «засунуть шариковую ручку в задний проход, если не буду говорить нормально». Чуть позже той же ночью Михаила снова допросили уже в присутствии классной руководительницы Ж. Темирбек, после чего отвезли в больницу, где ему наложили повязки на ступни и кисти, и отвезли обратно.

В нарушение Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), которые требуют немедленного

15 <https://bureau.kz/goryachee/na-godovshhinu-qandy-qantar/>

16 <https://bureau.kz/novosti/zayavlenie-o-sozdanii-pravozashhitnogo-alyansa/>

уведомления членов семьи несовершеннолетнего задержанного (Правило 10.1.), с отцом Михаила связались только через 5 часов после его задержания, который смог увидеться с сыном только в 9 утра 8 января 2021 года. Допрос Михаила продолжался до 11:30 утра, когда по настоянию отца была вызвана Скорая помощь, и Михаилу снова сделали перевязки. После этого Михаила повезли в наркологический диспансер для проверки на наркологическое или другое опьянение. Идти самостоятельно мальчик не мог, и его на руках носил отец. Затем Михаила снова вернули в то же Управление полиции, где около 20:00 пытались снять отпечатки пальцев, для чего полицейский с силой разжал обмороженные ладони Михаила, от чего волдыри на ладонях лопнули. Отпечатки тогда снять так и не смогли. Около 22:30 мальчика повезли для оформления задержания в Изолятор временного содержания Департамента полиции г. Алматы («ИВС»). Там врач сказала, что Михаила нужно госпитализировать, а не оформлять в изолятор.

Только 9 января Михаила госпитализировали. Под предлогом карантинных мер в связи с COVID-19 персонал больницы отказывал отцу в свиданиях с сыном. 11 января нанятая отцом за день до этого адвокат смогла навестить мальчика и увидела, что он лежит прикованный наручниками к кровати под охраной 2 вооруженных боевым оружием и резиновыми дубинами сотрудников полиции. Как сообщалось, Михаил оставался прикованным к кровати круглосуточно в течение 11 дней. Наручники отстегивали только для приема пищи и для того, чтобы он мог сходить в туалет.

После выписки из больницы 21 января и снятия повязок обнаружилось, что ногтевые пластинки на пальцах рук и первом пальце левой стопы у Михаила отпали, и руки у него были черного цвета. После выписки из больницы Михаил был помещен в Учреждение № 18 (Следственный изолятор) г. Алматы, где содержался в одной камере со взрослыми, ранее судимыми следственно-арестованными.

Во время нахождения в Следственном изоляторе сотрудники полиции требовали от Михаила отказаться от жалоб на жестокое обращение. Впоследствии суд признал Михаила невменяемым, и мальчик был помещен в Республиканскую психиатрическую больницу специализированного типа с интенсивным наблюдением в поселке Актас Алматинской области, где он находится на настоящий момент.

По словам представляющей Михаила в деле по пыткам адвоката Светланы Витковской, с самого начала расследование по пыткам было ненадлежащим. Отец мальчика утверждает, что направленное ему решение прекратить расследование по жалобе Михаила на пытки и жестокое обращение, он не получал. Адвокат смогла ознакомиться с этим решением у прокурора, но копию ей вручить отказались, вследствие чего сроки обжалования были пропущены.

Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности направило жалобы во все инстанции в Казахстане, включая в Генеральную прокуратуру. Но расследование по пыткам Михаила было прекращено «за отсутствием состава преступления». Никто из причастных к пыткам и жестокому обращению с Михаилом сотрудников полиции привлечен к ответственности не был. В настоящее время готовится сообщение в Комитет ООН по правам человека.

ОТСУТСТВИЕ ПРОЦЕДУРЫ HABEAS CORPUS

Что касается рекомендации Комитета по праву задержанных быть доставленным к судье для возможности оспорить «законность, необходимости и соразмерности его помещения

под стражу в рамках процедуры habeas corpus», в Казахстане – и это подтверждают Ответы¹⁷ Правительства на Перечень вопросов Комитета – процедура habeas corpus до сих пор понимается как санкционирование следственным судом досудебного содержания под стражей, а не самостоятельная процедура обжалования законности задержания.

Так, в пп. 60 и 61 в Ответах¹⁸ на Перечень вопросов Правительство, комментируя Вопрос б.е., говорит, что в ходе досудебного расследования подозреваемый или его защитник «вправе обжаловать, а прокурор принести ходатайство на постановление судьи о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей или продлении срока содержания под стражей», и приводит статистику рассмотрения апелляционными судами жалоб на решения следственных судов «о применении «содержания под стражей».

На практике обжаловать законность, необходимость и соразмерность помещения под стражу до санкционирования судом дальнейшего, при необходимости, содержания под стражей, можно только в общем порядке, самостоятельно обратившись прокуратуру или в суд, а не к администрации места содержания под стражей, чтобы быть немедленно доставленным в суд, как предполагает процедура habeas corpus.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Учитывая абсолютную природу права на свободу от пыток, правительство не должно отступать от гарантий защиты от пыток ни при каких обстоятельствах, включая в условиях чрезвычайного положения, обеспечивая обязательную регистрацию задержанных, содержание задержанных в специально отведенных для этого местах, предоставление доступа к адвокату по выбору, праву на информирование близких, медицинское освидетельствование и другие права. Расследовать все случаи нарушения гарантий защиты от пыток в ходе задержаний после январских протестов 2022 года.
- Обеспечить бесперебойную обязательную видеофиксацию, с гарантированной сохранностью данных, как процесса доставления, так и момента фактического задержания лица, подвергаемого задержанию.
- Обеспечить возможность немедленного доставления в суд задержанного по его требованию к администрации места содержания под стражей для оспаривания законности, необходимости и соразмерности помещения под стражу, в соответствии с принципами процедуры habeas corpus.

Механизм Расследования

В рекомендациях Комитета Казахстану от 2014 года относительно механизма расследования пыток значилось: «Создать эффективный, обладающий необходимыми ресурсами, независимый и подотчетный орган, способный проводить своевременные, беспристрастные, тщательные и эффективные расследования, в том числе предварительные расследования, в связи со всеми утверждениями о пытках и жестоком обращении, обеспечив, чтобы такие расследования никогда не проводились сотрудниками, работающими в том же ведомстве, что и обвиняемые лица»

17 См. 11 выше

18 Там же

(Рекомендация 8.a.), уполномочив также этот механизм расследовать жалобы на сексуальное насилие (Рекомендация 8.b.).

Тогда же Комитет обосновывал эти рекомендации, в частности, «данными, полученными из официальных источников и свидетельствующими о том, что судебные разбирательства были проведены лишь в отношении 2% жалоб на пытки, полученных государством».

ОРГАНЫ, ОТВЕТСТВЕННЫЕ ЗА РАССЛЕДОВАНИЕ ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

На сегодня ситуация с доведением до суда дел о пытках не изменилась. В 2017 году, выступая на IV Форуме тюремной реформы Первый заместитель Генерального прокурора Республики Казахстан И. Д. Меркель сообщал, до суда доходит лишь 2% дел о пытках, причиной чего Первый заместитель Генерального прокурора назвал «корпоративность и высокий уровень лояльности к насилию». В партнерском докладе Коалиции «Мы даже больше не плачем» так же отмечается: «По данным Генеральной прокуратуры – только один-два процента заявлений доходят до суда. Еще реже встречаются случаи признания виновными лиц, применявших пытки».

После внесения в ноябре 2022 года изменений¹⁹ в статью 193 Уголовно-процессуального кодекса о полномочиях прокурора в ходе досудебного расследования, с января 2023 года расследование пыток было передано в исключительную подследственность прокуратуры.

До этого расследованием пыток занимались либо антикоррупционная служба, либо полиция, в зависимости от ведомственной принадлежности обвиняемого, чтобы исключить конфликт интересов. Но, как писало Правительство в пункте 65 своего доклада²⁰ к 4-му циклу отчетности в 2018 году: «Несмотря на альтернативную подследственность прокуратура является основным органом расследования заявлений о пытках. По данным Правительства – и данные Коалиции это подтверждают, – «с 2015 года 89% всех дел, направленных в суд по пыткам в республике, окончены прокурорами».

На момент представления данного доклада на подпись Президенту передан проект закона по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства. Принятая Сенатом версия законопроекта не доступна в открытом доступе. Из комментариев СМИ в начале марта 2023 года стало известно, что параллельно с разделением статьи 146 «Пытки» Уголовного кодекса на жестокое, бесчеловечное, унижающее достоинство обращение и более тяжкое – пытки, внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс в части расследования этих деяний. И если пытки, действительно, отошли к исключительной подследственности прокуратуры, то случаи жестокого, бесчеловечного, унижающего достоинство обращения будут расследоваться только органами внутренних дел.

Представляя 9 марта 2023 года проект предложений в Сенате, Министр внутренних дел Марат Ахметжанов сказал следующее о расследовании случаев пыток и жестокого обращения: «В статью 146 Уголовного кодекса («Пытки») вводится новый состав правонарушения «за жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение». По подследственности: часть 1 будет расследоваться ОВД [органы внутренних дел] в форме дознания (небольшой тяжести) по аналогии со статьей 10 УК («Истязание»). Часть 2 – исключительная подследственность прокуратуры.

19 Закон № 157-V <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000157>

20 См. 10 выше

Части 3 и 4 в случаях жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, не связанного с пытками, будет расследоваться ОВД. Это позволит разграничить случаи пыток и жестокого обращения, а также устранить пробел в законодательстве, связанный с отсутствием ответственности за их совершение»²¹.

Таким образом, в Казахстане случаи жестокого, бесчеловечного, унижающего достоинства обращения или наказания будут расследовать полицейские службы, которые чаще всего и применяют такого вида противоправное обращение сами. Это – чрезвычайно тревожащая авторов настоящего доклада информация.

ДЕЙСТВИЯ ГОСОРГАНОВ ПО ПОСТУПЛЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЯ О ПЫТКАХ

В Ответах²² на Перечень вопросов Комитета Правительство в пункте 183 так описывает действия соответствующих служб при поступлении сообщения о пытках: «Следственно-оперативная группа и прокурор, получив сигнал о пытках, незамедлительно выезжают на место происшествия, где опрашивается возможная жертва пыток, проводится осмотр и изъятие вещественных доказательств, выявление лиц, причастных к пыткам. Обеспечивается регистрация в ЕРДР, назначается судебно-медицинская экспертиза на предмет установления телесных повреждений».

Как показывает мониторинг Коалиции, даже если заявления и регистрировались антикоррупционной службой, они вначале часто передовались на проверку управлениям собственной безопасности местных полицейских подразделений, которые, проведя проверку часто заключали, что признаков состава пыток не наблюдают, и еще не начатое дело прекращали.

Передаче заявлений жертв пыток на проверку в полицию способствует положение Уголовно-процессуального кодекса, позволяющее «при отсутствии достаточных данных, указывающих на признаки уголовного правонарушения, заявления и сообщения, требующие проведения ревизий и проверок уполномоченных органов для установления признаков уголовного правонарушения, без регистрации в Едином реестре досудебных расследований в течение трех суток направляются для рассмотрения уполномоченным государственным органам» (часть 5 статьи 181 Уголовно-процессуального кодекса).

7 ноября 2022 года в комментарии СМИ Уполномоченная по правам человека в Республике Казахстан сообщила, что «в общей сложности около 80% дел, связанных с незаконными методами ведения следствия, закрываются еще до суда».

НЕЭФФЕКТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ ПЫТОК ПО СОБЫТИЯМ ЯНВАРЯ 2022 ГОДА

Проблема неэффективного расследования пыток в Казахстане ярко вскрылась в ходе расследований заявлений о пытках в результате январских событий.

21 <https://www.zakon.kz/6386519-parlament-kazahstana-odobril-zakonoproekt-po-voprosam-preduprezhdeniya-pytok.html>

22 См. 11 выше

В совместном с партнерами Коалиции докладе «Мы даже больше не плачем»²³ так описывается проведение расследований случаев по событиям января 2022 года:

«По имеющимся данным, на практике власти не смогли тщательно расследовать все заявления о пытках и жестоком обращении. По состоянию на конец декабря 2022 года расследования по 104 из 190 жалоб на пытки, которые были зарегистрированы Коалицией в связи с январскими событиями и впоследствии переданы властям, были прекращены из-за якобы отсутствия доказательств преступления или окончания отработки версий. По данным мониторинга КМБПЧ [Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности] и Коалиции, в число прекращенных дел вошли: 33 дела (из 33) в Таразе; 31 (из 46) в Алматы; 11 (из 11) в Кызылорде (где с подозреваемыми были заключены сделки о признании вины); по шесть дел в Шымкенте, Экибастузе и Уральске; пять дел в Актобе; три дела в Костанаве; и по одному делу в Усть-Каменогорске, Семее и Караганде.

Точное общее количество жалоб на пытки, полученные властями в связи с январскими событиями, и расследований, начатых по таким заявлениям, неизвестно, поскольку исчерпывающая статистика не обнародовалась, а публично представителями власти озвучивалась лишь выборочная и частично противоречивая информация. Генеральный прокурор, выступая 14 марта 2022 года на парламентской ассамблее, сообщил, что в прокуратуру поступила 301 жалоба на «недозволенные методы следствия». По ним возбуждено 243 уголовных дела по «пыткам и превышению полномочий». 234 дела расследуются Агентством по борьбе с коррупцией и 9 случаев расследуют спецпрокуроры. 66 Позже, 12 июля 2022 года, Агентство по борьбе с коррупцией - государственный орган, ответственный за расследование заявлений о пытках, заявило, что следствие продолжается по 177 делам о пытках и жестоком обращении с задержанными в связи с январскими беспорядками, и что расследование 171 дел уже завершено. В тот же день Министерство юстиции сообщило, что приостановлено 137 из этих дел в связи с тем, что жалобы не обоснованы. Министр внутренних дел Марат Ахметжанов заявил, что «большинство заявителей (96,3%) не называют конкретных лиц. В целом, жалобы на применение силы полицией не обоснованы». По информации МВД, обнародованной 27 октября 2022 года, по фактам пыток были возбуждены дела в отношении 17 сотрудников полиции и 12 сотрудников силовых структур. [...]

5 января 2023 года, выступая на заседании парламента по расследованию январских событий, генеральный прокурор Берик Асыллов отметил, что после январских событий было возбуждено 329 уголовных дел по пыткам, из которых в ведении спецпрокуроров находились дела в отношении 34 сотрудников правоохранительных органов и силовых структур. В тот же день глава Агентства по борьбе с коррупцией Олжас Бектенов назвал другую цифру, сообщив, что его ведомство расследовало 432 дела по жалобам на неправомерные действия сотрудников силовых структур в связи с январскими событиями. Бектенов также заявил, что 347 дел прекращены из-за якобы отсутствия состава преступления. Он утверждал, что заявления о пытках «в большинстве случаев поданы с целью избежать уголовной ответственности за свои незаконные действия». [...]

Адвокаты, представляющие интересы жертв пыток, назвали нежелание должностных лиц, в ведении которых находится надзор за расследованием случаев пыток, принимать показания жертв как достаточное доказательство пыток, что является серьезным препятствием на пути к правосудию. Как рассказывали [многие жертвы пыток]: «Многие самостоятельно устанавливали имена, звания, места работы полицейских, которые их пытали. Но несмотря на это, количество

23 См. 12 выше

дел, связанных с пытками, продолжает сокращаться... больше половины таких дел закрыто. Властям это невыгодно [продолжать расследования]».

Согласно международному праву (Стамбульскому протоколу и судебной практике договорных органов) при рассмотрении заявлений о пытках бремя доказывания должно быть возложено на предполагаемого виновника пыток, а не на жертву. Таким образом, жертва не обязана помнить имена пытавших ее лиц. Если жертва предполагаемых пыток предоставляет достаточные доказательства, свидетельствующие о том, что пытки имели место, обязанность государство состоит в том, чтобы доказать, что этого не было.

Ошеломляюще высокий уровень прекращения следственными органами расследований по заявлениям о пытках и жестоком обращении в отношении января 2022 года явно свидетельствует о том, что казахстанские власти не смогли провести официальные расследования эффективным, прозрачным или независимым образом во исполнение взятых на себя Казахстаном международных обязательств».

В приводимом в разделе «Гарантии гарантии защиты от пыток» выше примере все усилия жертвы пыток Куаныша Айниязова добиться ответственности виновных тоже ни к чему не привели:

«После своего освобождения 19 января 2022 года Куаныш пошел в травмпункт. Там ему оказали медицинскую помощь и зафиксировали множественные побои и перелом левой кисти. 9 февраля 2022 года, после неоднократных вызовов на допросы, Куаныша арестовали по подозрению в участии в массовых беспорядках и водворили в следственный изолятор. При помещении в следственный изолятор у Куаныша были зафиксированы еще остававшиеся следы от побоев и факт перелома кисти. Со слов Куаныша, он и сейчас может легко опознать тех, кто его избивал. Более того, он указывает фамилии двоих из избивавших его полицейских, а также присутствовавших при этом двух сотрудников прокуратуры.

Поданное Куанышем в прокуратуру заявление о применении к нему пыток было передано в Управление собственной безопасности (УСБ) Департамента внутренних дел (ДВД) Жамбылской области. УСБ ДВД прекратило проверку без возбуждения уголовного дела «за недоказанностью». После повторного заявления К. Айниязова было возбуждено уголовное дело по статье 146 часть 2 УК РК «Пытки». Однако, в начале мая 2022 года дело было прекращено также «за недоказанностью». В ответе Генеральной прокуратуры на жалобу Куаныша Айниязова о прекращении дела по пыткам говорится, что «доводы о противоправных действиях сотрудников ДП [Департамента полиции] Жамбылской области, помимо показаний самого Айниязова К., не нашли объективного подтверждения». Следствие проигнорировало заключение судебной медико-криминалистической экспертизы, которое не исключало «причинение повреждений потерпевшему К. Айниязову при изложенных им обстоятельствах» и подтверждало, что «закрытый перелом основания 5 пястной кости слева и кровоподтеки левого плеча и левого бедра по локализации и механизму причинения соответствуют показаниям потерпевшего Айниязова К.А.». Следствие, однако, удовлетворилось показаниями сотрудников полиции и их руководства, которые утверждали, что никто из них «каких-либо неправомерных действий к Айниязову К.А. не применял»²⁴.

24 См. 16 выше

РАССЛЕДОВАНИЕ СЛУЧАЕВ ГИБЕЛИ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПЫТОК В ЯНВАРЕ 2022 ГОДА

Расследование смертельных исходов в результате январских пыток 2022 года на момент представления данного доклада еще продолжалось.

«По информации из официальных источников и источников гражданского общества, по крайней мере, шесть человек, задержанных в связи с протестами в январе 2022 года, скончались в результате пыток в заключении. 5 января 2023 года власти впервые публично назвали имена трех человек, которые, как считается, погибли в результате пыток, и заявили, что эти дела будут переданы в суд. Из этих шести человек два человека погибли в Алматы, трое – в Восточно-Казахстанской области и один – в Талдыкоргане (Жетысуйский район с июня 2022 года). Имена погибших в заключении известны авторам настоящего отчета на момент его подготовки: Жандос Жотабаев (г. Семей), Жасулан Анафияев (г. Алматы), Ербол Отепбаев (г. Алматы), Елдос Калиев (г. Семей) и Алмас Мукашев (г. Талдыкорган)»²⁵.

СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ К ЭФФЕКТИВНОМУ РАССЛЕДОВАНИЮ ЗАЯВЛЕНИЙ О ПЫТКАХ

В ходе расследования событий января 2022 года также выяснилось, что многие дела по пыткам в итоге прекращались в результате заключения процессуальных соглашений с обвиняемыми в форме сделок о признании вины.

Согласно статье 612 УПК РК, в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением, заключение сделки о признании вины возможно по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям, которые включают и пытки, и превышение полномочий.

Согласно статье 67 УК РК, «лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности».

Единственными исключениями для заключения сделки о признании вины, согласно части 2 статьи 67 УК, являются «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случаев совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет».

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Не допустить расследование жестоких, бесчеловечных, унижающих достоинство случаев обращения и наказания органами внутренних дел (полиция). Гарантировать проведение расследований независимым от подозреваемых сотрудников органов внутренних дел органом, например Службой специальных прокуроров.
- Дополнить часть 2 статьи 67 Уголовно-процессуального кодекса РК, оговаривающую исключения для возможности заключения сделок о признании вины с последующим освобождением от ответственности, также совершением преступления, предусмотренного статьей 146 УК РК «Пытки» (в ее новой редакции).

25 Там же

- Исключить проведение доследственных проверок по заявлениям о пытках при наличии оснований полагать, что пытки имели место.
- Обеспечить приведение всех инструкций, регулирующих расследование случаев пыток, а также жестокого, бесчеловечного, унижающего достоинства видов обращения или наказания в соответствии с Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).
- Провести оперативные, тщательные, независимые и беспристрастные расследования всех заявлений о пытках или других видах жестокого обращения во время январских событий с участием признанных независимых международных экспертов, а также экспертов из казахстанского гражданского общества, и обеспечить прозрачность их проведения с обнародованием выводов, в частности:
 - Пересмотреть дела, по которым расследования были приостановлены или прекращены.
 - Оказать необходимую социальную и правовую помощь жертвам пыток, дела которых расследуются, и обеспечить возложение бремени доказывания на подозреваемых и государственные органы.
 - Обеспечить тщательное и эффективное расследование случаев гибели гражданских лиц в результате несоразмерного применения силы и гибели людей в результате пыток, и обнародовать результаты этих расследований.
 - Предоставить надежную и последовательную общественную информацию о ходе расследований заявлений о пытках.

Невысылка (Non-Refoulement)

В рекомендациях Комитета Казахстану в отношении принципа невысылки (Рекомендация 16) Комитет рекомендовал Казахстану: обеспечить на практике соблюдения принципа невысылки, в частности посредством приведения своего законодательства, процедур и практики в соответствие со статьей 3 Конвенции; гарантировать всем просителям убежища и беженцам равную защиту закона; обеспечить наличие надлежащих судебных механизмов и механизмов обжалования решений о выдаче; разработать административные и судебные руководящие указания и критерии для определения риска применения пыток; обеспечить невыдворение никого в страну, где этому лицу может угрожать применение пыток или других видов жестокого обращения; отказаться от использования дипломатических заверений, не опираться на них и не применять их для подмены полного запрета на высылку; и другие рекомендации.

Казахстан является участником Конвенции 1951 года о статусе беженцев. В своем Правительственном докладе Казахстан уверяет Комитет, что его законы «полностью соответствуют статьям 3, 8 и 9 Конвенции»²⁶.

²⁶ См. 10 выше, пункт 42

Принцип невозвращения (невысылки) при угрозе пыток действительно отражен в законодательстве Республики Казахстан: в законе «О беженцах»²⁷, в Уголовном кодексе, Уголовно-процессуальном кодексе.

Однако все еще необходимо привести правоприменительную практику в соответствие с Конвенцией 1951 года о статусе беженцев и Конвенцией против пыток. Законодательные акты, регулирующие вопросы выдворения и депортации, не содержат положений по предотвращению выдворения и могут быть использованы без учета положений закона «О беженцах», а также привести к выдворению.

Республика Казахстан также является участницей двусторонних, многосторонних и региональных соглашений, таких как Минская/Кишиневская Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам²⁸ и Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом²⁹. Данные Конвенции не предоставляют гарантии защиты лиц против возвращения на территории, где существует угроза жизни и свободе по расовому признаку, вероисповеданию, национальности, гражданству (подданству), принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям и может привести к высылке.

Согласно части 4 статьи 517 «Нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения» Кодекса об административных правонарушениях, «нарушение иностранцем или лицом без гражданства законодательства Республики Казахстан в области миграции населения, выразившееся в уклонении от выезда в течение периода, превышающего десять суток после истечения установленного законодательством срока, влечет штраф в размере двадцати пяти месячных расчетных показателей либо административное выдворение за пределы Республики Казахстан».

Основная проблема проистекает из того, что в Казахстане процедура обжалования постановлений о выдворении выходит за сроки обязательного выезда, определенного судом, что нарушает право на защиту и право на невысылку при угрозах пыток в стране гражданства.

Примером нарушения статьи 3 Конвенции является кейс недавнего выдворения гражданина РФ, военнослужащего Федеральной службы охраны РФ, бежавшего в Казахстан от неизбежной угрозы привлечения одним из первых к участию в военных действиях в Украине, Михаила Жилина.

27 сентября 2022 года Михаил Жилин вынужденно незаконно пересек границу Республики Казахстан, опасаясь направления на войну, которую он не поддерживает, о чем позже заявлял в суде. Сразу по въезде М. Жилин обратился в Управление координации занятости и социальных программ области Абай («Управление») для присвоения статуса беженца. 30 ноября 2022 года Управление отказало Михаилу в присвоении статуса беженца, сославшись на пункт 1 статьи 12 закона РК «О беженцах», то есть за отсутствием «обоснованных оснований, что лицо может стать жертвой преследований по признаку расы, национальности, вероисповедания, гражданства, принадлежности в определенной социальной группе или политическим убеждениям». Согласно Административному процедурно-процессуальному кодексу, у Михаила был 1 месяц, чтобы оспорить вынесенное Управлением решение. При этом, в течение процесса обжалования, включая в

27 Закон № 216-IV от 4 декабря 2009 г.

28 Закон № 531 от 10 марта 2004 г.

29 Закон № 316 от 18 апреля 2022 г.

вышестоящих инстанциях, решение Управление не могло быть исполнено. Однако, уже 2 декабря 2022 года суд села Бескарагай Абайской области, в нарушение права М. Жилина оспорить отказ в присвоении статуса беженца, на основании обращения Департамента пограничной службы Комитета национальной безопасности Абайской области о незаконном пересечении Жилиным границы, признал Михаила виновным в незаконном пересечении границы и приговорил его к лишению свободы на срок 6 месяцев с выдворением в РФ без права въезда в Казахстан в течение 5 лет. Михаил Жилин был этапирован из Астаны, где он находился, в Абайскую область для выдворения в РФ. В ночь с 29 на 30 декабря 2022 года Михаил был выдворен службами национальной безопасности и полиции в Российскую Федерацию. Комментируя выдворение М. Жилина в СМИ, представитель Генеральной прокуратуры сказал, что данных, подтверждающих риск М. Жилина подвергнуться в РФ пыткам, нет. По неподтвержденной информации, на момент представления данного доклада, Михаил содержался в Следственном изоляторе г. Рубцовск, РФ, по обвинениям в дезертирстве и незаконном пересечении границы РФ. Официальный Казахстан, насколько известно, не интересовался дальнейшей судьбой Михаила Жилина.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Придерживаться и обеспечивать соответствующее исполнение принципа невысылки при реализации существующих двусторонних и многосторонних соглашений, связанных с экстрадицией.
- Исключить положение о порядке вступления в законную постановления суда о выдворении иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан со дня его вынесения (статья 829-14 и статья 883 КоАП РК), предоставив возможность иностранцам (которыми могут быть и лица, ищущие убежище), обжаловать постановление суда в апелляционном порядке.
- Законодательно запретить применять судам выдворение, лиц, ищущих убежище, за пределы Республики Казахстан до окончания всей процедуры присвоения статуса беженца, в том числе и процедуры обжалования – начиная с подачи административного иска в суд и заканчивая Верховным судом Республики Казахстан.
- Создать эффективные механизмы мониторинга после возвращения для лиц, которые были выдворены, экстрадированы или возвращены государством-участником Конвенции.
- Отказаться от использования дипломатических заверений, не опираться на них и не применять их для подмены полного запрета на высылку.

Условия содержания под стражей

УСЛОВИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫХ МВД

В рекомендациях, касающихся условий содержания под стражей, Комитет рекомендовал Казахстану, в частности, передать Министерству юстиции полномочия, связанные с содержанием под стражей (Рекомендация 10 и Пункт 1 в Перечне вопросов), а полномочия по управлению медицинским обслуживанием в изоляторах временного содержания и исправительных учреждениях – Министерству здравоохранения (Рекомендация 17.с.); улучшить материальные условия содержания под стражей, в частности, «путем предоставления надлежащего по количеству

и качеству питания, обеспечения жизненного пространства в соответствии с существующими международными нормами» (Рекомендация 17.a.), в том числе несовершеннолетних, женщин и матерей с детьми (Пункт 16 в Перечне вопросов); проведения ремонта в имеющихся пенитенциарных учреждениях, строительства новых и закрытия старых пенитенциарных учреждений (Рекомендация 17.a.); предоставлять заключенным надлежащий медицинский уход (Рекомендация 17.b.); создать независимый механизм подачи жалоб для заключенных (Рекомендация 17.d.); активней использовать альтернативы тюремному заключению (Рекомендация 17.f.); применять дисциплинарные наказания в отношении осужденных, и особенно несовершеннолетних, так, «чтобы они были пропорциональными и применялись только в случае крайней необходимости» (Пункт 18 в Перечне вопросов); обеспечить регулярный контроль и посещение «все места лишения свободы» независимыми мониторинговыми группами (Рекомендация 7.e.); а также другие.

Согласно принятым в марте 2023 года Сенатом закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прав человека в сфере уголовного судопроизводства, исполнения наказания, а также предупреждения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения» матерям, отбывающим наказание в местах лишения свободы, теперь будет разрешено находиться с детьми до достижения теми 4-летнего возраста, если матери до конца срока отбытия наказания осталось меньше 1 года. Также впервые осужденные к лишению свободы будут содержаться отдельно от ранее отбывавших наказание. Кроме того, осужденные, страдающими неизлечимыми заболеваниями в тяжелой форме, будут освобождаться по решению суда незамедлительно, не дожидаясь, как раньше, окончания предусмотренного законом срока для вступления решения суда в силу.

Как было отмечено в разделе «Позитивные изменения» выше, с 2019 года мандатом НПМ охвачены также детские специальные учреждения и учреждения соцзащиты.

В июле 2022 года начался перевод медицинских служб учреждений исполнения наказаний и содержания под стражей Комитета исполнения наказаний МВД в Министерство здравоохранения. В июле 2022 года в ведение Министерства здравоохранения перешли учреждения досудебного содержания под стражей (следственные изоляторы), а с января 2023 года – оставшиеся учреждения Уголовно-исполнительной системы МВД.

Вместе с тем, по сведениям сотрудников НПО, входящих в состав Коалиции и являющихся участниками НПМ, до сих пор условия в учреждениях исполнения наказаний и содержания под стражей в стране не приведены в соответствие с рекомендациями Комитета.

Так, многие учреждения исполнения наказаний старых годов постройки, требуют капитального ремонта или даже сноса. Например, здания и помещения в учреждении ЛА 155/14 (учреждение средней безопасности недалеко от г. Алматы), по данным правозащитников, давно требуют капитального ремонта или сноса. В некоторых зданиях вода не доходит до второго этажа, и поэтому осужденным приходится носить воду ведрами. Там же отмечаются антисанитарные условия: в туалетах стоит неприятный запах, особенно в теплое время года. В этом же учреждении нет условий для лиц с инвалидностью, отбывающих наказание, в частности, для людей с ограниченной мобильностью. На момент представления данного доклада, трудности в самостоятельном передвижении испытывал отбывающий наказание в этом учреждении Вадим Козинцев, пользователь коляски, инвалид 1 группы. Ему также не оказывалась необходимая медицинская помощь (не всегда выдавались надлежащие препараты, медикаменты, отсутствовала ортопедическая и реабилитационная техника для лечения и реабилитации заболевания).

Здание Специального приемника и Приемника-распределителя Департамента полиции в г. Шымкент 1962 года постройки тоже требует ремонта. В нем по информации сотрудников Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, являющихся участниками НПМ, постоянно наблюдается перелимит задержанных, и отбывающие там наказание за административные правонарушения люди иногда вынуждены бывают спать на одной койке по очереди.

В том же регионе учреждение № 78 ДУИС МВД РК по г. Шымкент и Туркестанской области является единственным исправительным учреждением строгого режима в стране для женщин. В нем здания переоборудованы из построенной еще в середине 19 века конюшни и тоже требуют капитального ремонта или сноса.

В другом регионе, в Карагандинской области, наиболее критикуемые правозащитниками, участниками НПМ-сотрудниками организаций, входящих в состав Коалиции, – это Учреждение № 61 (следственный изолятор) и Изолятор временного содержания («ИВС») в г. Сарани.

В первом учреждении здание категорически требует сноса. Температура в камерах учреждения зимой не поднимается выше 14 градусов. Постоянно наблюдаются проблемы с канализацией. Рекомендации участников НПМ о необходимости сноса старого и строительства нового корпуса во внимание Комитетом уголовно-исполнительной системы (КУИС) не принимаются. В учреждении отмечаются ненадлежащие санитарные условия, отсутствует санпропускник, в то время как именно через это учреждение проходит весь транзит заключенных в стране.

Второе учреждение – ИВС – располагается в полуподвальном помещении, нормы площади не соблюдены: в камерах даже нет мест для сидения, и в отсутствие площади нет возможности их оборудовать. Из-за тесноты нет возможности соблюдения норм санитарии и гигиены. Переоборудовать или перестроить ИВС невозможно – требуется постройка нового. Рекомендации участников НПМ о закрытии этого изолятора временного содержания и строительства нового также Комитетом уголовно-исполнительной системы (КУИС) во внимание не принимаются.

На севере страны, в г. Актобе не менее удручающая ситуация с учреждениями системы исполнения наказаний. Так, камеры в учреждении № 70 (следственный изолятор), по сведениям правозащитников, находятся в плачевном состоянии: штукатурка обсыпается, окна не закрываются, так что на зимний период их затягивают полиэтиленовой плёнкой. Стены камер отсырели, в камерах стоит затхлый запах, который уже не выветривается. Следы сырости и повреждения заметны и снаружи здания. Кроме матрасов, заключенным не выдается постельное бельё, подушки есть далеко не у всех. Здание этого следственного изолятора было построено в 1949 году, капитальный ремонт в нем из-за нехватки средств не производился ни разу.

На западе Казахстана, в г. Атырау, учреждение № 75 (следственный изолятор), по оценке участников НПМ, не пригодно для проживания. Здание ветхое, штукатурка осыпается прямо на подследственных, постоянные проблемы с канализацией, нет холодильников, кондиционеров, телевизоров. Отсутствует горячая вода и душевые непосредственно в камерах. Имеется проблема с сушкой постиранного белья, так как сушилки не имеется, и в камере из-за этого образуется сырость. В одной камере содержатся от 6 до 8 человек при ненадлежащей для такого количества людей площади проживания. Подследственные, находящиеся в этом учреждении, не имеют возможности занятия спортом, так как не имеется спортивных площадок, не все прогулочные дворы оснащены турниками и даже скамейками.

В том же регионе в колонии № 15 отмечаются такие же бесчеловечные условия содержания, как и во многих других учреждениях. Оттуда, кроме прочего, поступали жалобы на наличие крыс.

В г. Усть-Каменогорске на востоке страны следственный изолятор (Учреждение № 73) располагается в историческом здании 1720 года постройки, условия в котором не соответствуют, по оценке правозащитников, ни национальным ни международным стандартам.

Во всех учреждениях пенитенциарной системы страны отмечается скудное и низкокалорийное питание и ненадлежащее медицинское обслуживание, частое отсутствие необходимых лекарственных средств. Учреждения исполнения наказаний не приспособлены к нахождению в них людей с инвалидностью или маломобильных граждан: отсутствуют пандусы, доступ в туалеты и душевые.

Перевод медицинских служб из МВД в Министерство здравоохранения ситуации с медицинским обеспечением заключенных или задержанных не облегчил. Медицинскую помощь продолжают оказывать те же сотрудники, которые оказывали её до передачи в систему Министерства здравоохранения. Медицинский персонал по-прежнему демонстрирует незнание законодательства, также добавилось нежелание работать по новым должностным инструкциям, возникла разобщенность между руководством учреждений и медицинскими службами, сообщается о перебоях с медикаментами.

УСЛОВИЯ В СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНИСТЕРСТВА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ, МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И МИНИСТЕРСТВА ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Вызывают озабоченность также условия в медико-специальных учреждениях Министерства здравоохранения, образования, социальной защиты. Так, в Областном детском психоневрологическом центре оказания специальных социальных услуг Управления координации и социальных программ Павлодарской области отсутствует лифт, элементы разумных приспособлений: тактильные дорожки, поручни, пиктограммы.

В других подобных учреждениях у пациентов часто отсутствует возможность уединиться: даже в туалетах и душевых может не быть перегородок или шторок. Часто отсутствуют возможности трудиться, заниматься физкультурой и спортом, разнообразить досуг, иногда просто выходить на прогулки на свежем воздухе.

В Атырауской области сейчас планируется строительство нового областного Центра психического здоровья. Есть вероятность, что его построят далеко от областного центра, что затруднит как возможность социализации пациентов, так и их своевременное доставление в медицинские организации города, случись такая необходимость.

ПОДАЧА ЖАЛОБ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Подача жалоб из мест лишения свободы остается затрудненной. Установленные в учреждениях исполнения наказаний терминалы для подачи электронных обращений непросты в обращении, и неискушенным в обращении с компьютером и интернетом заключенным трудно ими пользоваться самостоятельно; также эти аппараты находятся в административных зданиях, куда не каждый заключенный может попасть в любое время.

Заклученные, отбывающие наказание, часто жалуются, что их жалобы не регистрируются и не отправляются адресатам.

Заклученные до сих пор с опаской передают жалобы посещающим их участникам НПМ. Согласно пункту 3 статьи 14 Уголовно-исполнительного кодекса цензуре (контролю) не подлежат обращения заключенных в адрес государственных органов, осуществляющих контроль и надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания (прокуратура, суды), а также Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан (омбудсман). Допуская в пункте 5 этой статьи направление заключенными обращений о применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания «через участников НПМ», закон вместе с тем не оговаривает запрет цензуры в обращениях, адресованных непосредственно НПМ.

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПЕРЕВОДА ЗАЯВЛЯЮЩИХ О ПЫТКАХ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД

Заклученные, отбывающие наказание, или следственно-арестованные, заявляющие о пытках или жестоком обращении и применении мер безопасности, не могут быть переведены в другие безопасные учреждения, так как все учреждения системы исполнения наказаний и нахождения под стражей, находятся в ведении Министерства внутренних дел. Единственными альтернативами остаются следственные изоляторы Комитета национальной безопасности и гауптвахты Министерства обороны.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Исполнитель все предыдущие рекомендации Комитета против пыток и других договорных органов, касающиеся условий в местах содержания под стражей.
- Оборудовать все места содержания под стражей (в понимании статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции против пыток) условиями для нахождения в них людей с инвалидностью: установить разумные приспособления, а в будущем обеспечить следование принципам универсального дизайна.
- Запретить контроль (цензуру) обращений заключенных или следственно-арестованных в адрес Национального превентивного механизма.
- Обеспечить на законодательном уровне перевод заключенных или следственно-арестованных, заявляющих о пытках или жестоком обращении и необходимости применения мер безопасности, в учреждения, неподведомственные Комитету уголовно-исполнительной системы, например, в гауптвахты Министерства обороны, которые по большей части пусты.
- Обеспечить беспрепятственный, доступный и безопасный механизм направления жалоб и обращений из мест содержания под стражей.
- Обеспечить, чтобы работа медицинских служб специальных учреждений Министерства внутренних дел соответствовала стандартам оказания медицинской помощи для всего остального населения страны, и что медицинские работники следуют этим стандартам на законодательном уровне и на практике.

Реабилитация жертв пыток и жестокого обращения и возмещение вреда

В Рекомендации № 22 Комитет рекомендовал Казахстану:

«Внести изменения в свое законодательство в целях включения в него четких положений о праве жертв пыток и жестокого обращения на возмещение, включая справедливую и адекватную компенсацию и реабилитацию, в соответствии со статьей 14 Конвенции; на практике возмещать ущерб всем жертвам пыток и жестокого обращения, в том числе предоставлять им справедливую и адекватную компенсацию и обеспечивать возможно более полную реабилитацию, и выделять необходимые ресурсы для эффективного проведения реабилитационных программ».

С 1 июля 2020 года в Казахстане действует закон «О фонде компенсации потерпевшим», который предусматривает выплату единовременной компенсации из данного Фонда, в том числе потерпевшим от пыток, в размере 30, 40 и 50 месячных расчётных показателей (МРП) за вред средней степени тяжести, тяжкий вред или гибель соответственно, что на 2023 г. составляет 210 евро, 280 евро и 350 евро (в пересчете на евро). Фонд формируется из штрафных санкций лиц, признанных судами виновными. Но данные суммы не являются справедливыми и адекватными.

Кроме того, статьей 923 Гражданского Кодекса Республики Казахстан предусмотрена возможность взыскания вреда за незаконные действия органов дознания с государства. Однако данная статья имеет ограниченный перечень действий органов дознания, за которые предусмотрено возмещение ущерба, и в ней не предусмотрено возмещения вреда за применение пыток.

Последствия событий января 2022 года обнажили множество проблем в национальном законодательстве, в том числе по праву на справедливую и адекватную компенсацию.

При январских событиях от пыток пострадали сотни человек. Только в г. Талдыкорган (Алматинская область) с жалобами на пытки обратилось более 40 человек, в том числе несовершеннолетние. Практически у всех жертв пыток имелись телесные повреждения, переломы, ушибы внутренних органов, последствия ушибов и сотрясений головного мозга, термические ожоги, ожоги от электрошокеров, посттравматический синдром.

20 июня 2022 года 25 из них стали первыми в Казахстане признанными потерпевшими по делам о пытках в ходе январских событий. В применении к ним пыток обвинялись 3 сотрудника управления криминальной полиции, 1 инспектор управления административной полиции и 1 сотрудник Специального отряда боевого реагирования (СОБР). 10 февраля 2023 года суд г. Талдыкорган вынес приговор за пытки по этому делу 5 сотрудникам полиции: 2-х сотрудников полиции суд приговорил к 4 годам лишения свободы, одного – к 3,5 годам лишения свободы, и двоих – к 3 годам лишения свободы. Суд также постановил лишить сотрудников специальных званий и запретил им занимать должности в органах безопасности сроком на 3 года.

Ряд потерпевших по этому делу получили компенсации из вышеупомянутого Фонда компенсации потерпевшим. Размер выплат в пересчете на евро при этом составил в среднем от 100 до 245 евро, хотя по закону «О Фонде компенсации потерпевшим» минимальный размер выплат потерпевшим по делам о пытках должен составлять не менее 210 евро (по состоянию на начало 2023 года).

Все из потерпевших по этому делу и все другие признанные и еще непризнанные жертвы пыток или жестокого обращения нуждаются не только в денежной компенсации, но и в комплексном обследовании, лечении и психологической реабилитации, что в Казахстане жертвам пыток государством не предлагается.

В Казахстане обратиться в суд с исковым требованием о взыскании морального и материального вреда к государству имеют возможность только те потерпевшие, которые по приговору суда признаны потерпевшими. Для иных потерпевших, чьи дела приостановлены или прекращены, законом не предусмотрен механизм взыскания вреда, причиненного действиями представителей государства.

Взыскание вреда с виновных в Казахстане возможно в порядке гражданского процесса по взысканию морального вреда. Моральный вред в определении Нормативного постановления Верховного суда от 27 ноября 2015 года № 7, являясь проявлением нравственных или физических страданий, всегда сопутствует пыткам, ведь пытки, согласно диспозиции статьи 146 Уголовного кодекса есть «умышленное причинение физических и (или) психических страданий».

Взыскание вреда за пытки лишь при условии установления виновных противоречит Замечанию общего порядка № 3 Комитета ООН против пыток от 2012 года, в котором говорится, что «лицо должно признаваться жертвой вне зависимости от того, был ли установлен, задержан, подвержен преследованию или признан виновным тот, кто совершил нарушение», а основанием для возмещения вреда – служить «разумные основания полагать, что применение пыток или жестокое обращение действительно имело место». В своих соображениях по ряду индивидуальных жалоб в отношении Казахстана, например, в деле Герасимов против Казахстана (№ 433/2010), Евлоев против Казахстана (№ 441/2010), Байрамов против Казахстана (№ 497/2012), Комитет ООН против пыток, так же как и в тех же Замечаниях общего порядка № 3, замечает, что «гражданскую ответственность следует определять независимо от уголовного процесса».

Вместе с тем взыскать вред с государства в Казахстане за совершённые пытки, вне обвинительного приговора виновным, в настоящее не представляется возможным по следующим причинам.

Казахстанское законодательство предусматривает возмещение вреда за счет государственной казны в 3-х случаях: 1) по договорам государственного займа, когда заемщиком выступает государство (статья 726 Гражданского кодекса); 2) за вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами (статья 922 Гражданского кодекса); и 3) за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (статья 923 Гражданского кодекса).

При этом в перечне незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, влекущих возмещение вреда, согласно статье 38 Уголовно-процессуального кодекса пытки не значатся, а значатся лишь: незаконное задержание, содержание под стражей, домашний арест, временное отстранение от должности, помещение в специальную медицинскую организацию, осуждение, применение принудительных мер медицинского характера. Согласно части 6 этой же статьи, «иные обстоятельства не являются основанием для возмещения вреда».

Вместе с тем, существует Нормативное Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс», где указывается,

со ссылкой на часть 2 статьи 13 и часть 8 статьи 14 УПК, что задержанные, подозреваемые, обвиняемые, подсудимые и осуждённые имеют право на возмещение причиненного им вреда также в случаях, когда «в ходе судопроизводства по делу они были подвергнуты насилию или жестокому обращению, когда решениями или действиями органов, ведущих уголовный процесс, были унижены их честь и достоинство». Однако, там же, в пункте 10, Верховный суд уточняет, что в делах по пыткам «гражданский иск предъявляется непосредственно к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому или к лицам, на которых возложена ответственность за их действия или действия неменяемого», лишая, таким образом, потерпевшего возможности взыскать вред с государства.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Дополнить часть 1 статьи 923 Гражданского кодекса, в которой перечисляется подлежащий возмещению государством (из госказны) в гражданско-правовом порядке в полном объеме, независимо от вины причинителя, вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, также совершением пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения или наказания.
- Предусмотреть адекватный понесенным страданиям размер компенсации из Фонда компенсации вреда потерпевшим.
- Предусмотреть финансирование за счет средств Фонда компенсации вреда потерпевшим или других бюджетных программ также правительственных и/или неправительственных центров поддержки потерпевших от уголовных правонарушений, особенно пыток, государственных и/или негосударственных реабилитационных программ и инициатив.

Национальный превентивный механизм и институт Уполномоченного по Правам Человека

В своих рекомендациях Казахстану по итогам предыдущего цикла отчетности Комитет рекомендовал: позволить мониторинговым группам осуществлять внеплановые проверки (Рекомендация 14); расширить мандат НПМ и обеспечить посещение «всех мест лишения свободы, таких как отделения полиции и КНБ, сиротские приюты, медицинские и социальные учреждения для детей-инвалидов, специальные закрытые учебные заведения, интернаты для престарелых и инвалидов и военные казармы, а также полномочия по проверке условий обращения с детьми в пенитенциарных и непенитенциарных учреждениях» (Рекомендация 13); чаще публиковать отчеты по мониторингам (Рекомендация 13); принять закон об Уполномоченном по правам человека (Рекомендация 13); обеспечить контроль за выполнением рекомендаций НПМ в адрес закрытых учреждений (Рекомендации 13 и 14); и обеспечить на практике безопасность задержанных и заключенных после взаимодействия с мониторинговыми группами (Рекомендация 14).

В Правительственном докладе от 2018 года к 4-му циклу отчетности по Конвенции Казахстан отмечал, что «права участников Национального превентивного механизма («НПМ») прямо закреплены на законодательном уровне. Это является гарантией независимости их деятельности от деятельности государственных органов. В то же время четко указываются их обязанности и обязанности государственных органов по взаимодействию с участниками».

В 2021–2022 годах НПМ включал 105 участников из 20 регионов Казахстана и 29 членов Координационного Совета. Координатором НПМ в Казахстане является Уполномоченный по правам человека.

В ноябре 2022 года принят конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека», который закрепил конституционный статус Уполномоченного по правам человека, расширил его полномочия и возможности.

Основными замечаниями авторов данного доклада относительно НПМ в Казахстане является довлеющая и во многом цензурирующая роль Уполномоченного по правам человека в качестве координатора НПМ.

Правила посещения НПМ принимаются и утверждаются исполнительной властью (правительством). Координационный совет НПМ, возглавляемый Уполномоченным по правам человека, формируется по распоряжению Уполномоченного по правам человека, через избрание тайным голосованием «комиссией, создаваемой Уполномоченным по правам человека из числа граждан Республики Казахстан»³⁰. Положение о Комиссии по избранию членов Координационного совета при Уполномоченном по правам человека было принято распоряжением самого Уполномоченного по правам человека. В состав этой Комиссии входит 17 человека, и состав утверждается Уполномоченным каждые 5 лет.

По закону «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан» Уполномоченный «избирается» Сенатом Парламента по представлению Президента Республики Казахстан. По сути, однако, это – утверждение Сенатом предложенной Президентом кандидатуры.

Одним из требований к кандидатам на должность Уполномоченного по правам человека является наличие «опыта по защите прав и свобод человека и гражданина не менее пяти лет»³¹. Однако назначенный 29 декабря 2022 года действующий Уполномоченный по правам человека Артур Ластаев до этого имел опыт работы только в Генеральной прокуратуре, в частности, в качестве представителя Генеральной прокуратуры в постпредстве Республики Казахстан при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве.

С принятием нового закона у Уполномоченного по правам человека появились представители во всех областях и городах республиканского значения, которых назначает и освобождает от должности сам Уполномоченный. На сегодня ни у кого из назначенных Уполномоченным по правам человека представителей нет опыта работы в области прав человека.

Основное требование к кандидатам было наличие опыта на государственной службе. Так, комментируя назначение представителя Уполномоченного по правам человека в Северо-Казахстанской области Жумабаева Жаната Женисовича, местное СМИ писало³², что региональный представитель Уполномоченного по правам человека «имеет большой опыт работы на государственной службе – в Управлении Агентства РК по делам государственной службы по СКО». В г. Алматы, крупнейшем городе страны, представитель Уполномоченного по правам человека в прошлом работал в Правовом департаменте ЕврАзЭ; представитель Уполномоченного по

30 Пункт 6 Приказа № 1 Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38933787&pos=3;-37#pos=3;-37

31 Подпункт 3 пункта 2 статьи 4 закона «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан»

32 <https://izdatelstvo-sk.kz/news/v-severo-kazahstanskoi-oblasti-poyavilsya-upolnomochenniy5039/>

правам человека по Костанайской области Есимов Амантай Амиржанович руководил филиалом организации ветеранов органов антикоррупционной службы.

Согласно Параграфу 3 принятых Правительством в феврале 2023 года «Правил превентивных посещений группами, формируемыми из участников национального превентивного механизма», превентивные посещения НПМ в регионах «сопровождаются и координируются» представителем Уполномоченного на местах, который сам при этом не является участником НПМ.

Также существуют ограничения по количеству участников в группе по посещениям – не больше трех для регулярных посещений и не больше двух – для специальных (экстренных) посещений.

Если в прошлом ежегодные Консолидированные доклады по деятельности НПМ составлялись членами Координационного совета, то при предыдущей Уполномоченной по правам человека, Эльвире Азимовой, была введена практика составления этих докладов сторонними экспертами, не входящими ни в НПМ, ни в Координационный совет, к отбору и назначению которых участники НПМ и члены Координационного совета отношения не имели.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Привести НПМ в Казахстане и институт Уполномоченного по правам человека в полное соответствие Парижским принципам.
- Избирать Уполномоченного по правам человека Парламентом с последующим утверждением Президентом, а не наоборот.
- Придерживаться положения статьи 4 закона «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан», в части требования о необходимости наличия опыта по защите прав и свобод человека к кандидатам на должность Уполномоченного, такое же правило законодательно распространить и на представителей Уполномоченного в регионах.
- Отменить положение о сопровождении и координации посещений участниками НПМ в регионах представителями Уполномоченного.
- Отменить требование по ограничению количества участников НПМ для осуществления посещений, позволив группам самим принимать решения по количеству участников, которых необходимо задействовать в посещении.
- Обеспечить парламентский контроль за деятельностью Уполномоченного по правам человека.

Вызывающие беспокойство случаи, не отраженные в предыдущих докладах и рекомендациях

ПОЛИЦЕЙСКИЙ КЕТТЛИНГ

Со вступления в силу закона «О порядке организации и проведения мирных собраний» в июне 2020 года, при проведении мирных собраний в его нарушение, для разгона мирных демонстрантов в разных городах Казахстана применялась тактика так называемого полицейского кеттлинга.

Во 2-м издании Руководства по мониторингу свободы мирных собраний БДИПЧ ОБСЕ³³ «kettling» определяется как «удержание» на определенной площади или «локализация», когда сотрудники правоохранительных органов окружают или отделяют часть участников собрания».

С 2020 года случаи кеттлинга наблюдались в Казахстане не менее 8 раз, в частности:

- 6 июня 2020 года в г. Алматы в отношении сторонников незарегистрированной партии «Демократическая партия Казахстана» («ДПК») в ходе проходящих в тот день протестов по всей стране;
- 16 декабря 2020 года в г. Алматы в отношении группы из участников молодежного движения за политические реформы «Oyan, Qazaqstan» и сторонников ДПК;
- 10 января 2021 года, в день парламентских выборов, в г. Алматы в отношении так же группы участников «Oyan, Qazaqstan» и отдельно группы сторонников ДПК;
- 28 февраля 2021 года в г. Алматы в отношении сторонников ДПК и в г. Нур-Султан (сейчас г. Астана) в отношении участников поминального обеда в память о погибшем стороннике признанной в Казахстане экстремистской незарегистрированной партии «Демократический выбор Казахстана» Дулате Агадиле;
- 5 апреля 2021 года в поселке Алтынтобе близ г. Шымкента в отношении участников стихийного митинга в поддержку арестованного предпринимателя;
- 25 мая 2021 года в отношении многодетной семьи Орынбековых вместе с 9 детьми в г. Нур-Султан (сейчас г. Астана), пытавшейся пройти к резиденции Президента для разрешения своих социальных проблем;
- 6 июля 2021 года в г. Алматы в отношении сторонников ДПК; и
- 13 июля 2021 года в отношении художника Асхата Ахмедьярова и экоактивистки Алии Ахмалишевой в г. Нур-Султан (сейчас г. Астана) в ходе их акции против коммерциализирования природоохранной территории – урочище Бозжыра на западе Казахстана.

33 <https://www.osce.org/files/f/documents/2/d/488116.pdf>

В среднем полицейский кеттлинг в Казахстане продолжается от 3 до 10 часов. Самый продолжительный был 28 февраля 2021 года в г. Алматы, когда задержанных удерживали в полицейском кольце в течение 10,5 часов. Комментируя прессе это удержание, тогда Уполномоченная по правам человека, а сейчас председатель Конституционного суда, Эльвира Азимова сказала: «По этому поводу имеются рекомендации ОБСЕ. Это мера, связанная исключительно с безопасностью. Применение этой меры следует утвердить как норматив на основе открытого диалога с общественными активистами»³⁴.

И хотя, действительно, кеттлинг упоминается в Руководстве по мониторингу свободы мирных собраний БДИПЧ ОБСЕ, к этой тактике рекомендуется прибегать «лишь в исключительных случаях, когда это является необходимым и соразмерным для предотвращения насилия во время собрания»³⁵. В Руководстве цитируется Специальный докладчик Совета ООН по праву на свободу мирных собраний и ассоциаций Майна Киайа, который порицал тактику полицейских кеттлингов и призывал отказаться от нее, считая ее «принципиально пагубной для пользования правом на свободу мирных собраний в силу своего неизбирательного и несоразмерного характера».

Официальная позиция казахстанских властей была не считать кеттлинги чем-то противоправным. В июне 2021 года Министр внутренних дел Ерлан Тургумбаев так комментировал применение кеттлингов 10 января 2021 года (см. выше):

«Это был несанкционированный митинг. В части несанкционированных, незаконных митингов во всем мире применяется метод блокировки. Блокируются турникетами, транспортными средствами, с использованием водометов, а также личного состава органов полиции. [...] Да, они действительно блокировали в неустановленном месте, так как данные граждане пытались провести незаконное шествие, демонстрацию, призывали к проведению незаконной акции»³⁶.

Тогда, в ходе удержания в полицейском кольце, задержанным не позволяли не разойтись, ни выйти в туалет, ни попить, ни поесть. По вызову самих удерживаемых в кеттлинге людей, их родственников или друзей вызывалась Скорая помощь для оказания помощи, по меньшей мере, троим задержанным, среди которых была 18-летняя девушка (пожелавшая остаться неизвестной, данные имеются) из группы сторонников ДПК, которая чуть не потеряла сознание из-за невозможности сходить в туалет, и двое участников «Oyan, Qazaqstan», которых увезли на Скорой: Асем Жапишева – с подозрением на компрессионный перелом позвоночника (позднее не подтвердился) и Дархан Шарипов – с сильным переохлаждением. Еще одна удерживаемая тогда к кеттлингу в течение 6 часов участница «Oyan, Qazaqstan», Фариза Оспан, вынуждена была проходить стационарное лечение по поводу заболевания почек, полученного от переохлаждения 10 января.

18, 19, 21 января 2021 года четверо подверженных кеттлингу 10 января 2021 года в г. Алматы активистов – Гульзада Сержан, Дархан Шарипов, Асем Жапишева и Айзат Абильсеитова – подали заявления в адрес Департамента Агентства РК по противодействию коррупции по г. Алматы (органа, уполномоченного согласно части 4 статьи 187 УПК РК, расследовать заявления о пытках и жестоком обращении, совершенных сотрудниками правоохранительных органов) о нарушении статьи 146 УК «Пытки», которой в Казахстане также запрещаются унижающее достоинство, жестокое или бесчеловечное обращение.

34 <https://rus.azattyq.org/a/31127170.html>

35 См. 33 выше, стр. 61

36 <https://rus.azattyq.org/a/31302246.html>

На другой день по получении, то есть 19, 20 и 22 января 2021 года соответственно, их заявления, без регистрации в Едином реестре досудебных расследований, то есть без начала расследования, «для проведения служебной проверки и принятия надлежащих мер», были переправлены в Управление собственной безопасности Департамента полиции г. Алматы («УСБ Департамента полиции»), то есть в орган, на действия сотрудников которого Заявители жаловались.

После жалобы в прокуратуру по поводу передачи их заявлений о жестоком или унижающем достоинство в УСБ Департамента полиции, Г. Сержан, Д. Шарипову, А. Жапишевой и А. Абильсеитовой пришли ответы из Прокуратуры г. Алматы, в которых их уведомили о том, что «в ходе служебного расследования, проведенного УСБ Департамента полиции по г. Алматы, в действиях сотрудников полиции уголовно-наказуемых деяний не установлено». Заявители также уведомились о том, что их заявления («материалы») были «списаны в номенклатурное дело» [архив], и что Прокуратура г. Алматы «с принятым процессуальным решением согласилась».

Последующее обращение в суд с жалобой на отказ начать расследование по их заявлениям не привело ни к какому результату. 12 марта, 15 марта и 16 марта 2021 года после рассмотрения Специализированным межрайонным следственным судом г. Алматы жалоб Айзат Абильсеитовой, Дархана Шарипова и Гульзады Сержан, суд отказал в удовлетворении их жалоб со следующей формулировкой:

«Суд не находит основания для признания незаконным и отмены решения следователя [Следственного управления Департамента Агентства по противодействию коррупции по г. Алматы] Рахимбая А.».

Апелляционная инстанция оставила решение нижестоящего суда в силе.

Практика удержания мирных митингующих в полицейском кольце в качестве наказания за нарушение законодательства о мирных собраниях (неуведомление) является нарушением права на свободу от, по меньшей мере, унижающего достоинство или жестокого обращения, а также права на свободу и личную неприкосновенность, а также права на свободу мирных собраний.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Прекратить использовать тактику кеттлинга (удержания мирных митингующих в кольце из сотрудников полиции или других силовых структур) при патрулировании мирных собраний.
- Дать правовую оценку действиям силовых структур, прибегавшим к кеттлингам в Казахстане, выявить и наказать виновных.
- Обеспечить потерпевшим право на справедливое судебное разбирательство и возмещение вреда.
- Строго соответствовать международным обязательствам в части гарантирования права на свободу мирных собраний.

СОУЧАСТИЕ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ЖЕСТОКОМ ОБРАЩЕНИИ ИЛИ ПЫТКАХ

Подробно случаи фактического соучастия медицинских работников в применении пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения в ходе событий января 2022 года отражены в партнерском докладе Коалиции «Мы даже больше не плачем»:

«По данным Коалиции НПО, имеющаяся информация свидетельствует о том, что некоторые представители медицинских учреждений выступали в качестве пособников сотрудников правоохранительных органов и силовых структур в случаях применения пыток и жестокого обращения, не препятствуя такому преступному обращению и не оказывая адекватной помощи жертвам пыток. Правозащитники и журналисты в Казахстане сообщали о случаях, когда людям, пострадавшим во время протестов, отказывали в помощи в больницах, а задержанным не оказывали медицинскую помощь врачи, находящиеся в полицейских изоляторах, как это предусмотрено законом. Однако, подавляющее большинство зарегистрированных случаев связаны с утверждениями о том, что пациентов безжалостно вытаскивают из больниц для отправки в полицию и следственные изоляторы прямо с больничных коек. В Алматы это делали сотрудники службы быстрого реагирования или полицейские без каких-либо видимых возражений со стороны врачей или другого медицинского персонала. Во многих случаях те, кто был доставлен в следственные изоляторы из больниц, подвергались пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов. В некоторых случаях люди подвергались жестокому обращению еще в отделениях интенсивной терапии, после чего их доставляли в близлежащие изоляторы временного содержания, где их пытали».

«Медицинские работники в Казахстане, которые – либо самостоятельно, либо по приказу органов национальной безопасности или других государственных служащих – подвергали своих пациентов неминуемой практике пыток или жестокого обращения, не только нарушили свои профессиональные правила этики, но и могут считаться причастными к пыткам. «Участие в пытках», согласно Стамбульскому протоколу и другим правовым нормам, включает «оценку способности человека выдерживать жестокое обращение» и «реанимацию лиц в целях дальнейшего жестокого обращения или оказание медицинской помощи непосредственно перед, во время или после пыток по указанию лиц, которые могут быть виновны в этом; предоставление лицам, применяющим пытки, профессиональных знаний или личной медицинской информации». Токийская декларация (принятая Всемирной медицинской ассамблеей), которая также цитируется в Стамбульском протоколе, предписывает врачам «настаивать на свободе действий в интересах пациентов, независимо от других соображений, включая указания работодателей, тюремных властей или сил безопасности». Аналогичные принципы предписаны для медсестер в Кодексе этики медсестер Международного совета медсестер (ICN)».

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Расследовать случаи предполагаемой причастности медицинских работников к пыткам и жестокому обращению и обеспечить, чтобы все медицинские работники знали о роли врачей в предотвращении пыток.